

Когда ты придаёшь значение какой-то проблеме и вдруг обнаруживаешь, что кто-то относится к этому вопросу серьезнее тебя самого, ты невольно начинаешь испытывать к этому человеку искреннее уважение — ту самую симпатию, которой Лу Чжао не смог добиться за двадцать с лишним лет, а Ли Фэй случайно коснулся в одно мгновение.

Ли Фэй ни за что не станет разоблачать Цзянь Хуа перед майором Чжаном.

Ли Фэй не предпринимал абсолютно никаких действий, но когда Цзянь Хуа вскользь допустил недопонимание ситуации, он тут же поспешил прояснить этот момент, будто у него попросту не оставалось другого выбора в данном вопросе.

В будущем, возможно, ему придётся рассчитывать на благосклонность кинозвезды, поэтому Цзянь Хуа сознательно отказался от права голоса и последовал за Ли Фэем в стационарное отделение, расположенное на первом этаже, прошёл через больничный атриум и вышел на тенистую аллею, петляющую вокруг территории больницы. Поблизости располагался цветущий сад, где пациенты в сопровождении родственников могли неспешно прогуливаться и наслаждаться свежим воздухом.

— Я только что позвонил тебе — запомни этот номер моего телефона, — совершенно неожиданно произнёс Ли Фэй.

Цзянь Хуа как раз углубился в размышления о взаимосвязи между Заброшенным Миром, сверхъестественными способностями и теми самыми монстрами, когда услышал эту фразу. Однако он ограничился лишь минимальной реакцией.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь густую листву, отбрасывали причудливые тени на его лицо. Тонкие губы обрели едва заметный тёплый оттенок, а тень от носа вычертила на щеке длинную узкую дугу. Его глаза внезапно вышли из состояния задумчивости, и в этот самый момент в них вспыхнул особенно живой и выразительный свет.

Цзянь Хуа, по меркам индустрии развлечений, где собрано бесчисленное множество красивых лиц, не отличался особой привлекательностью. В нём не было той агрессивной красоты, что бьёт наповал, ни того яркого шарма, что заставляет фанатов визжать от восторга. Если бы он был профессиональным актёром, его внешность могла бы стать приятным бонусом, но если рассматривать его как поп-айдола, то по шкале привлекательности он набирал бы лишь около восьмидесяти баллов — безусловно, лучше некоторых, но значительно хуже многих других.

Однако за свою карьеру Ли Фэй повидал несчётное количество звёзд, чья публичная поддержка была поистине огромной, в то время как их реальные качества оставляли желать лучшего.

Даже не закрывая глаз, Ли Фэй прекрасно видел, что Цзянь Хуа разительно отличается от большинства таких людей.

У Цзянь Хуа практически отсутствовали резкие эмоциональные перепады, весь его облик излучал спокойствие и уравновешенность, но при этом он не был лишён собственного мнения. Он обладал чёткими убеждениями и принципами, изменить которые другим людям было чрезвычайно трудно.

Искреннее хорошее впечатление можно произвести лишь в том случае, если заранее не знаешь, кем окажется твой собеседник.

Безусловно, ранее Ли Фэй задумывался о том, не является ли атмосфера кофейни слишком расслабляющей, что могло повлиять на его восприятие, но в Цзянь Хуа скрывалась неведомая сила, которая не только привлекла его внимание к потенциальным опасностям, но и пробудила в нём жгучее любопытство к этой загадке. Не говоря уже о том, что Цзянь Хуа в его глазах был поистине уникален — единственный человек, который не казался пустой тенью и не искажал его чувства и суждения.

Его желание снова увидеться с Цзянь Хуа на этот раз было продиктовано настроением:

"Несколько дней на размышления — теперь я буду руководствоваться исключительно разумом".

На той пресс-конференции Ли Фэй просто произносил красивые слова, треть из которых была откровенным преувеличением, но сейчас он чувствовал, как каждое из этих слов обрушивается на него с новой силой, подобно тяжёлым камням.

Каждое слово оказалось настолько точным и уместным.

К сожалению, на данный момент они оставались всего лишь незнакомцами, связанными общим секретом.

Цзянь Хуа совершенно естественным образом достал свой мобильный телефон, собираясь сохранить номер в памяти устройства.

Увидев на экране просто "Ли Фэй" — два бесцветных иероглифа без каких-либо дополнительных обозначений, — актёр испытал странное, не поддающееся описанию чувство и не смог удержаться от замечания:

— Ты прямо так и записываешь контакты? Если вдруг потеряешь телефон, последствия могут быть весьма неприятными.

В мире шоу-бизнеса поиск предлогов заглянуть в чужой телефон — обычная практика. Именно это заставило многих звёзд прибегать к различным хитростям, чтобы даже во время дружеской беседы посторонние не могли разглядеть что-либо на экране.

Не менять имя в телефонной книге — значит демонстрировать строго рабочие, формальные отношения.

Ли Фэй, конечно, немного преувеличивал, но Цзянь Хуа вообще не видел в этом проблемы:

— Прозвища — тоже не лучший вариант. Прозвище должно быть осмысленным и отражать твоё истинное отношение к человеку. Разве можно считать такой подход надёжным?

"....."

Влюбиться в человека, который не оставляет ни единой лазейки, — настоящее испытание на прочность.

Цзянь Хуа спокойно убрал телефон и неспешно зашагал по извилистой садовой дорожке:

— Какими способностями обладает Гэн Тянь?

— Он сам мне об этом не рассказывал. Гэн Тянь как-то снял задвижку с двери без помощи рук. Возможно, у него развит телекинез, но...— Ли Фэй легонько щёлкнул пальцами, и несколько листьев у его ног, словно подхваченные невидимым ветром, грациозно взмыли вверх и плавно опустились в нескольких шагах от них.

Телекинез — это лишь базовый навык.

Похоже, это фундаментальная способность, присущая каждому одарённому. Цзянь Хуа тут же вспомнил шкаф, который передвинул Лао Чэн.

— Каков радиус действия твоих способностей?

— Я могу определить вес объекта и расстояние до него. — Ли Фэй наблюдал за плавно кружащимися листьями, и на его губах появилась лёгкая улыбка: — Но меня больше интересует, насколько тонкой и точной может быть эта сила.

Продолжая беседу, они случайно прошли мимо велосипеда, припаркованного у обочины и запертого на замок. Ли Фэй невольно замедлил шаг. Казалось, он просто мельком взглянул на велосипедный замок, но уже через пять секунд Цзянь Хуа услышал едва уловимый щелчок.

Замок самопроизвольно отскочил, но остался висеть на раме велосипеда.

— Это что было? — Цзянь Хуа совершенно по-новому взглянул на кинозвезду — разве обычный человек стал бы тратить время на изучение принципов взлома замков?

— Согласно внутренней механике замка, сила была применена для поворота запорного механизма. — Ли Фэй говорил об этом легко и непринуждённо, хотя для подобного трюка требовались его уникальные способности и особая наблюдательность.

Цзянь Хуа тут же задумался о необходимости смены дверного замка в своей квартире.

Он категорически не хотел в следующий раз вернуться домой и обнаружить на полу гостиной очередного раненого незваного гостя.

— Это не составит труда, если у замка есть замочная скважина. Просто потребуется больше времени, если конструкция отличается. Однако этот метод совершенно бесполезен против механических или электронных замков. — Ли Фэй обернулся, на мгновение вспомнив здание в военном округе Хайчэна: — Например, в отделении 'Красного Дракона' установлены исключительно механические замки.

Цзянь Хуа слегка успокоился. Очевидно, опыт "чаепития" в том учреждении заставил Ли Фэя глубоко задуматься на эту тему.

Именно поэтому Ли Фэю приходится так тщательно поддерживать свой безупречный имидж.

В тот раз Чжан Яоцзинь вообще не стал закрывать дверь на замок, так что Ли Фэю не пришлось ломать голову над этой проблемой.

Цзянь Хуа вспомнил, как обошлись с ним самим: майор Чжан лично явился с правильным подходом и не стал его задерживать. Не оставил его ночевать в холодной камере для допросов.

По сравнению с этим, опыт Ли Фэя действительно заслуживал искреннего сочувствия.

— Я до сих пор не разобрался, в чём заключаются мои способности. — Цзянь Хуа попытался повторить трюк с листьями. В результате половина листьев послушно взлетела в воздух, а другая половина была безжалостно разорвана невидимыми силами на мелкие клочки.

Не было сильных эмоциональных порывов или резких перепадов настроения, но контролировать свои способности оказалось не так-то просто.

Они шли рядом по тенистой аллее, усыпанной опавшими листьями. Эта дорожка была недлинной - сделав полный круг вокруг больничного корпуса, уже можно было увидеть оживлённый главный вход медицинского учреждения, которого толпились таксисты и владельцы закусочных.

Цзянь Хуа машинально провёл рукой по животу. Долгое ожидание в больнице заставило его пропустить обеденное время.

Работа каскадёром всегда была тяжёлой, иногда приходилось целый день обходиться без еды. Хотя Цзянь Хуа привык к такому нерегулярному графику, с тех пор как появился Зброшенный Мир, он больше не позволял себе оставаться голодным.

Голод и жажда, неумолимо приближающие к краю смерти...

— Может, пообедаем вместе?

Эти слова застали Цзянь Хуа врасплох. Он посмотрел в глаза Ли Фэя, и его лицо слегка изменилось:

— В той лапшичной у больничного входа... боюсь, не слишком гигиенично.

— Да брось! Все уличные забегаловки одинаковые, — улыбнулся Ли Фэй.

Цзянь Хуа решил сказать правду:

— Боюсь, ты просто не сможешь это есть.

"....."

Самая недружелюбная к желудку профессия в мире - это модель. Разница между актёром и моделью, пожалуй, как между седьмым и третьим кругом ада. Со стороны кажется лучше, но на деле всё равно остаёшься в аду.

Такие люди, как Ли Фэй, вынуждены делать непростой выбор каждый день, стоя на весах под бдительным надзором ассистентов. Во время съёмок можно позволить себе немного располнеть и выглядеть неидеально, но годы строгого отбора и специального рациона, разработанного диетологами, сделали его желудок слишком избалованным.

Цзянь Хуа спокойно мог перекусить в уличной палатке, но для Ли Фэя это было практически невозможно.

Проработав много лет на съёмочных площадках, Цзянь Хуа видел всё. Из-за жары актёры иногда целый день пили только воду, а нормально ели лишь на следующий день. Посторонние, видя, что остальные члены съёмочной группы питаются нормально, думают, что звёзды просто любят играть в роскошную жизнь, но на самом деле никакой роскоши здесь нет. Из-за слишком изысканного и отборного питания у них снижается сопротивляемость организма. Кто из них не мечтал бы просто сесть у дороги, выпить холодного пива и закусить шашлыком?

Вспомнив, как звёзды заказывают на ужин хого, но не решаются ничего съесть, ограничиваясь фотографией для микроблога, Цзянь Хуа испытывал к ним глубочайшее сочувствие.

Ли Фэй почувствовал, что его элегантная, безупречная маска вот-вот даст трещину.

Цзянь Хуа действительно не обладал актёрским талантом, но его глаза выдавали все эмоции. Он явно подумывал найти вежливый предлог, чтобы оставить Ли Фэя и отправиться в одиночестве, наконец-то утолив голод.

— Ассистент Линь наверняка уже оплатил все счета. Давай сначала проверим, как там Гэн Тянь. Хуайчэн - большой город, ты можешь выбрать любое место для обеда, — небрежно бросил Цзянь Хуа, пытаясь сгладить ситуацию, ведь киноактёр был его работодателем на следующий год, и он не хотел, чтобы Ли Фэй заподозрил что-то неладное.

"....."

К счастью, Цзянь Хуа в итоге выбрал киноактёра, а не утоление голода.

Но и это было не самой хорошей новостью, потому что Ли Фэй отчётливо видел, как Цзянь Хуа колебался в процессе выбора, и не мог быть уверен, выбрал ли он в итоге его самого или просто счёл более важным соблюдение условий трудового договора.

Он предполагал, что верно последнее.

Ли Фэй прекрасно всё понимал. Это было логично, хотя в данный момент он немного ненавидел себя за это понимание.

Его актёрское мастерство было безупречным, поэтому в этой череде сменяющихся эмоций нельзя было заметить ни единого изъяна. Цзянь Хуа ничего не заподозрил и, продолжая идти, пытался придумать тему для разговора, чтобы отвлечься от навязчивого чувства голода:

— О Зброшеном Мире... Сколько тебе вообще рассказал майор Чжан?

— Он ведёт наблюдение за множеством потенциальных носителей способностей, которые могут появиться в Зброшеном Мире, и эти люди поведали ему много интересного, — неспешно поделился Ли Фэй своими догадками.

— У меня сложилось такое же впечатление, — Цзянь Хуа остановился, цитируя фразу из прочитанных материалов: — Зброшенный Мир, согласно данным "осведомлённых", является особой разновидностью параллельного измерения.

Ли Фэй нахмурился. Он не считал, что Зброшенный Мир можно отнести к параллельным мирам. Это совершенно не соответствовало научному определению и больше напоминало пространственную аномалию.

Он не стал обсуждать с Цзянь Хуа вопросы классификации, сосредоточившись на значении его слов. Лёгкая улыбка тронула его губы:

— Осведомлённые... В конце концов, кого можно считать осведомлёнными и откуда им знать правду?

Какими бы абсурдными ни были данные, собранные "Красным Драконом"... Ли Фэй вспомнил ту странную "таблицу близких отношений". Даже если он не знал большинство упомянутых там людей, но версия о "неподобающих отношениях" между ним и генеральным директором Лян Цзюнем всё равно вызвала у кинозвезды приступ глухого раздражения.

— Признаки извержения вулкана можно предсказать, анализируя данные с приборов. Они знают, что произойдёт, но не понимают, как это работает - это противоречит логике, — Ли Фэй долго размышлял над этим парадоксом.

— На самом деле они не только знают секреты Зброшенного Мира и носителей способностей, но и могут предсказать грядущую катастрофу, — Цзянь Хуа повернулся к Ли Фэю, его лицо стало серьёзным: — В Зброшенном Мире появятся монстры. Я подозреваю, что раны Гэн Тяня были нанесены именно монстром.

<http://bllate.org/book/13215/1177742>